

И.М. Назарова

**РУССКИЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ XIX В.
(на примере экспонатов Ставропольского государственного музея-заповедника)**

Аннотация: В статье описаны традиционные комплекты русской женской одежды, которая бытовала на территории Ставрополя в XIX в. Описания даны на примере музейных экспонатов Ставропольского государственного музея-заповедника. В XIX в. наиболее распространенными были 2 вида сарафанов: «косоклинные» и «круглые». В экспозиции Ставропольского государственного музея-заповедника мы можем рассмотреть синий кашемировый «косоклинный» сарафан с серебряными пуговицами, который принадлежал женщине-переселенке из Нижегородской губернии. В комплекте с сарафаном (в нашем музейном варианте) находится красная рубаша с длинными рукавами на манжетах.

В летний период рубаша играла роль летнего платья. Поэтому подол рубахи, как правило, украшали вышивкой.

В конце XIX – начале XX вв. в одежде происходят кардинальные изменения, что связано с процессом всеобщей европеизации быта и культуры. В сельскую и станичную среду стали проникать черты городского костюма, которые постепенно вытесняли формы традиционной славянской (русской или украинской) одежды. Одежду этого времени чаще шили из покупных фабричных тканей, а фабричной работы парадную обувь приобретали в магазинах. В XX столетии повсеместно и в крестьянской, и в казачьей среде распространилась мода на белые свадебные платья.

Ключевые слова: сарафан, рубаша, понева, фэйшонка, тюники, крутенки.

I.M. Nazarova

**RUSSIAN WOMEN'S SUIT THE XIX CENTURY
(for example, exhibits Stavropol State Museum-Reserve)**

Summary: *The article describes the traditional sets of Russian women's clothing, which was common in the territory of Stavropol in the XIX century. The descriptions given by the example of museum exhibits Stavropol State Museum. In the XIX century were the most common types of sundresses 2 "kosoklinnye" and "round". The exposition of the Stavropol State Museum-Reserve, we can see the blue cashmere "kosoklinny" dress with silver buttons, which belonged to a female migrant from the Nizhny Novgorod region. Complete with sundresses (in our version of the museum) is a red shirt with long sleeves at the cuffs. In summer shirt playing the role of summer dresses. Therefore, the hem of his shirt, usually decorated with embroidery. At the end of XIX – early XX centuries clothing come dramatic changes due to the process of Europeanization of universal life and culture. In the rural environment and the Cossack village began to penetrate the urban features of the suit, which gradually supplanted the traditional form of Slavic (Russian or Ukrainian) clothes. Clothes this time often sewn from purchased fabric factory and factory work front shoes bought in the shops. In the twentieth century, and everywhere in the peasant and the Cossack environment, spread the fashion for white wedding dresses.*

Key words: *sundress, shirt, skirts, fayshonka, tunic, Krutenki.*

Ставрополье – один из тех регионов нашей страны, который стал активно заселяться славянским населением в XVIII столетии. По указу Екатерины II для хозяйственного освоения территории сюда переселяли крестьян из разных губерний Российской империи. Судя по данным исторических источников, на Ставрополье в то время переехали на постоянное место жительства крестьяне Курской, Воронежской, Нижегородской и ряда других губерний. По этнической принадлежности переселенцы были представителями всех восточнославянских народов, населяющих Россию: русские, украинцы и белорусы. Общность исторического пути, разнообразные культурные и экономические связи, уходящие корнями в далекое прошлое, издавна способствовали налаживанию тесных контактов между народами, появлению общих форм во многих областях материальной культуры, в том числе и в одежде.

Одежда, кроме своего основного назначения – предохранять человека от воздействия внешней среды – имеет, как известно, множество других разнообразных функций. Она носит ярко выраженный знаковый характер. Народная одежда связана с различными областями духовной жизни народа, включая эстетические и религиозно-магические представления [1].

При всем разнообразии народного костюма, А.Н. Радищев считал, что «в России вообще три рода женского платья в простом народе, oprичь того, которое носят, подражая высшим сословиям: сарафан, панева и полушубок или телогрейка с юбкой» [2].

В костюме центральных и восточных губерний не было разницы в покрое женского и девичьего платья. Женский костюм отличался от девичьего только головным убором. Девичий головной убор – повязка, венец или коруна – всегда оставлял верх головы и косу открытой, тогда как замужние женщины, чтобы не нарушить древний обычай, должны были тщательно подбирать волосы под повойник или платок.

В русском костюме всегда существовали различия между повседневным и праздничным нарядом. Праздничное платье отличалось большей длиной, а главное – качеством материи и богатством отделки. В России, так же как и в других странах, хранителями традиций народной одежды являлись крестьяне. Русское национальное платье сохранилось именно в деревне еще и потому, что с 1700 по 1725 гг. в стране действовали указы Петра I об одежде, которые запрещали горожанам, независимо от звания, носить русское платье.

Академик И. Георги, долго живший в России, в начале 1770-х гг. предпринял специальное путешествие по стране с целью описания быта россиян. Результатом этой поездки стал фундаментальный труд, в котором есть и подробные описания русской одежды разных слоев населения.

Об одежде крестьян XVIII в. Георги писал: «Крестьяне имеют все общее одеяние древнее российское... Портки имеют холстяные или пестрядинные из собственного рукоделия, рубахи имеющие боковую пазуху застегиваемую медною или серебряною пуговкой и обложенную часто снурком шелковым, серебряным или золотым, а иногда и узеньким позаментом, смотря по тому, из какой материи будет рубаха, холстины, кумачу, пестрядины или полушелковой, красного и синего цвету, а следовательно, и по достатку; рубахи без воротников, с широкими рукавами подпоясаны ремнем или тесьмою».

Крестьянское платье осталось таким же и после войны 1812 г. Автор «Галереи света», изданной в 1816 г., писал: «Одни токмо крестьяне и некоторые из жителей низшего состояния сохранили еще прежние свои обычаи и национальную одежду...»

носят короткие рубахи без воротников из белого, синего или красного холста и сверх оных пояса... Вместо чулок крестьяне обертывают ноги холстом и другим отрезком, и носят большею частью обувь из древесной коры».

Женский крестьянский костюм у И. Георги описан следующим образом: «Оне одеваются в... паневы, сарафаны кумачные, китайчатые, крашенинные, цветов красного и синего и холстинные, на коих сверху до низу частый ряд медных, а иногда и серебряных пуговиц; подпоясывают оные шелковыми поясами и суконными покроями... носят... рубашки с долгими рукавами, от плеча широкими, а к кисти узкими, вышитыми разных цветов бумагою, а у некоторых и шелком, подол у рубахи так же бывает вышит... Зимю в России носят овчинные шубы, как бабы, так и девки такие же, как у мужчин. Любят также румяниться» [3].

Комплект одежды обязательно входил в состав приданого невесты: это были нижние рубахи, фартуки, платки, шали и сарафаны, украшенные вышивкой и, как правило, девушка сама ткала холсты для пошива приданого и подвенечного наряда [4].

Славяне, расселившиеся на территории Предкавказья, поначалу носили одежду, бытовавшую на их исходной территории. Со временем костюм менялся по целому ряду причин. Живя здесь, славяне-переселенцы вступали во взаимно-перекрестные браки и элементы культуры разных этнографических групп славянского и неславянского населения смешивались в совершенно неповторимую композицию.

В конце XIX в. для пошива одежды стали чаще использовать не домотканину, а покупные фабричные ткани. Среди зажиточных крестьян и казаков стало все больше приверженцев городского стиля одежды, который развивался по общеевропейскому типу. Особенно это стало заметно по свадебному наряду. Вместо красных сарафанов и расшитых рубах девушки стали шить к свадебным торжествам наряды из светлоокрашенных тканей (салатовых, бежевых и голубых). Это были костюмы-парочки, в состав которых входили юбки и кофты, сшитые из одной ткани. Такого типа светло-бежевый костюм-парочка, состоящий из блузки свободного покроя, украшенной кружевами и юбки вы можете увидеть в витрине зала этнографии Ставропольского государственного музея-заповедника [5]. В качестве повседневной одежды такие однотонные костюмы-парочки не использовались.

Позже, в начале XX в., большинство невест уже шло к венцу в белых свадебных «городских» платьях. Светлые однотонные ткани при пошиве одежды по-прежнему обильно украшали вышивкой тон-в-тон и кружевами.

Свадебный костюм казачки, представленный в зале этнографии нашего музея, дополнен черной косынкой из вологодских кружев [6] и кожаными башмачками-гусариками [7], которые были очень модными в то время. Такого типа обувь с небольшим устойчивым каблуком и шнуровкой, шили на московской фабрике предпринимателя Козлова, поэтому на Ставрополе такие ботинки называли «козловыми башмачками». Это была достаточно дорогая обувь, поэтому ее берегли и после свадьбы надевали редко, в исключительных случаях, например, по воскресеньям при посещении церкви.

Также бережно относились и к дорогостоящим кружевным косынкам и шалям, которые привозили с ярмарок, хранили в сундуках и надевали в дни церковных праздников: на Пасху, Троицу, Рождество.

Черная кружевная косынка, экспонирующаяся в зале этнографии, предположительно была привезена в наш регион с ярмарочных торгов, так как по типу плетения кружев – это работа не местных, а вологодских мастериц.

На свадьбу девушка, как правило, надевала все свои украшения: бусы, серьги, колечки. Качество и количество украшений зависело от достатка семьи. У казаков очень популярными были украшения из жемчуга. Такие дополнения к свадебному костюму считались необходимыми, чтобы создать впечатление о благосостоянии молодоженов и их родителей. Как говаривали на Ставрополье: «К свадьбе все справили по-богатому». Девушкам-сиротам для дополнения свадебного наряда украшения могли дать «поносить на один день» соседи или дальние родственники.

Территория, на которой формировался русский народ, весьма обширна, поэтому традиционная женская одежда разных районов нашей страны имела существенные отличия. Они были вызваны как климатическими условиями определенной территории, так и особыми вкусовыми предпочтениями жителей той или иной местности.

Европейская часть России подразделяется на этнографические области, отличающиеся по многим аспектам материальной культуры. Традиционно выделяют: северные области – Новгородские и Псковские земли; западная область – Смоленщина; южная область – Калужские, Тульские, Рязанские земли; в центральную область входят Москва, Ярославль, Нижний Новгород.

У женщин центрального этнографического района в послемонгольское время окончательно сформировался сарафанный комплекс одежды, здесь он стал преобладающим. Многослойный ансамбль включал рубаху, сарафан, пояс, передник. В небогатых семьях у девочек до 12 – 15 лет рубаха с пояском зачастую была единственным видом одежды. В ненастные дни сразу поверх рубахи надевали зипун или полушубок.

Наиболее распространенными были 2 вида сарафанов: «косоклинные» и «круглые». У первых к прямым полотнищам ткани по бокам вшивали косые клинья. Спереди такой сарафан украшали рядом пуговиц, а на плечах он удерживался при помощи широких лямок. У «круглого» сарафана покрой еще более простой: прямые полотнища собирали на груди под обшивку, а на плечах он тоже удерживался лямками.

В экспозиции Ставропольского государственного музея-заповедника мы можем рассмотреть синий кашемировый «косоклинный» сарафан с серебряными пуговицами, который принадлежал женщине-переселенке из Нижегородской губернии [8]. Поле и лямки сарафана сшиты из одной ткани. Борта обеих пол обшиты золотисто-бежевым шнурком (тонкой тесьмой). На правой поле с помощью шнура закреплены пуговицы, на левой поле шнур образует петли. Всего на сарафане закреплено 18 серебряных пуговиц, но лишь 3 верхних выполняют свою «прямую» роль застежки, остальные нашиты поверх шва и являются декоративными элементами костюма, подчеркивая благосостояние семьи владелицы сарафана и ее статус. Пуговицы легкие, полые, но достаточно крупные, выразительные, изящно декорированные.

Судя по данным разнообразных источников, сарафаны шили из синей, бордовой или коричневой ткани. Материал мог быть разным по качеству – холст или шерсть, домотканина или фабричная ткань. В населенных пунктах, располагающихся близко к городам, чаще использовалась фабричная ткань, или как раньше говаривали – мануфактура, а в отдаленных деревеньках, куда не доезжали торговцы – домотканина.

В комплекте с сарафаном (в нашем музейном варианте) – красная рубаха с длинными рукавами на манжетах [9]. Манжета сшита из 9 разноцветных беек. Швы рубахи декорированы машинной строчкой.

Без сарафана, в одной лишь рубахе женщина могла быть во время летних полевых работ, например, на покосе. В это время рубаха играла роль летнего платья. Поэтому подол рубахи, как правило, украшали вышивкой.

Рубахи могли быть разного цвета: белые, красные однотонные или клетчатые красно-белые. Иногда рубахи шили из разных тканей: из одной – подол, из другой рукава. Рубаху-платье или подпоясывали тканевым пояском или надевали поверх фартук (передник, завеску). Причем, фартуки также украшали нарядной вышивкой или тесьмой [10]. Летние рубахи чаще всего шили из яркоокрашенных тканей. В разных губерниях такие рубахи называли по-своему: сенокосницы, подольницы, жнивухи, жатвенные.

Более архаичным типом женского костюма был комплект с поневой. Именно таким типом представлена в стенах нашего музея одежда крестьянки Воронежской губернии.

Поверх белой рубахи, вышитой геометрическим узором черными нитями, надета понева и передник. Рубаха сшита из домотканины, покрой ее традиционен: на груди разрез, воротник-стойка и длинные рукава [11]. Вышивка черными нитями в технике «крест», «полукрест» и «настил». Узор геометрический, в нем читаются стилизованные изображения растений, животных и птиц. Такого типа вышивка была характерна исключительно для декора одежды Воронежской губернии. Низ рукавов обшит присборенной полоской красной ткани (как говаривали в старину: «рукав украшен кумачом»).

Понева – вид поясной женской одежды, характерный для всех великорусских губерний – известен у восточных славян с глубокой древности. Чаще всего использовали синюю или черную шерстяную ткань в крупную клетку. Поневы Воронежской губернии расшивали оранжевым гарусом, который перемежался с продольными полосами, вышитыми зеленой, синей и бордовой шерстью. Орнамент чаще всего был геометрический, но встречались и стилизованные растительные мотивы. Кроме того, на поневах Воронежской губернии белыми нитками расшивали клетки, образованные при тканье, что называлось «выложить белью».

Если древнейший тип поневы – несшитые полотнища, то в более позднее время поневы сшивали их 4-х или более полотнищ в виде юбки. Край подола обшивали широкой тесьмой. Праздничные поневы украшали по подолу нашитыми полосами ткани или лентами [12]. Поверх поневы надевали фартук (передник). В будни надевали фартук из грубой холщовой ткани, в нем выполняли разные виды домашних работ. Праздничные фартуки отличались от повседневных ярким цветом и разноцветной вышивкой.

В комплекте одежды крестьянки Воронежской губернии, хранящемся в нашем музее-заповеднике, мы видим красный фартук, который по низу обшит тесьмой с бахромой [13]. Такого типа передники, как правило, были дополнением праздничной одежды.

Костюм воронежской крестьянки дополняет красный набивной платок с растительным узором. Такого типа платки выпускали на частных мануфактурах Грязнова, Баранова, Боброва. Набойка многоцветная, на платке четко выделяется поле и кайма. На поле изображены мелкие цветочки, кайму создают более крупные цветы, собранные в букеты [14].

Костюм нижегородской крестьянки дополняет черная шелковая косынка с золотым шитьем [15]. Косынка вышита в технике глади и тамбурным швом. Орнамент растительный. Это очень дорогой головной убор, который надевали в особо праздничных случаях.

В крестьянской среде русский костюм сохранял свое своеобразие практически до начала XX в. На характер одежды женщин значительное влияние оказывала городская мода (особенно в XIX в.). В центральных областях России бурно развивалась текстильная промышленность, и дешевые хлопчатобумажные фабричные ткани интенсивно вытесняют домотканые. В XIX в. праздничную одежду здесь шьют уже исключительно из фабричных тканей. Так как ширина и фактура фабричных тканей отличается от домотканины, меняется покрой одежды и характер ее украшения. Повседневные рубахи обычно были без вышивки, а праздничные – нарядно украшали вышитым орнаментом и кружевами. Чаще всего это были рисунки, вышитые крестом, но встречаются и образцы шитья тамбурным швом и гладью.

Крестьянские вышивки XVIII – XIX вв. не только декоративно-орнаментальны, но и сюжетны. Сюжеты, как правило, связаны с языческой мифологией. Узоры шитья на предметах одежды исключительно многообразны: это и геометрические композиции, и растительные орнаменты. Вьющиеся стебли, цветущие «древя», стилизованные фигурки животных и птиц. Птицы в фольклоре и прикладном искусстве связывали с небесной стихией и обозначали доброе начало [16]. Водоплавающие птицы и ляды представляли водную стихию, а так как река в жизни человека играла огромную роль, этот сюжет часто присутствовал в узоре вышивки [17].

По мнению исследователей, в начале XIX в. создатели вышивок еще помнили смысловое значение «украс», жив был и обряд чтения узоров. Девушки собирались на него в своих лучших нарядах, парни выбирали в провожатые старых женщин и те, показывая им вышитые девушками передники и подола рубах, поясняли смысл узоров. Но во второй половине XIX в. содержание народного узорчья стало забываться. Вышивальщицы не всегда могли дать правильное толкование исполненных ими узоров, зная лишь, что в них заключены сила добра и передавали свое толкование древнего орнамента. Ромб символизировал женское начало в природе и само плодородие. В народном сознании ромб соотносится с солнечным кругом, а ромб с крестом и женскими изображениями, возможно, с солнцем рождающим.

По народным представлениям, бытие мира зависит от сияния солнца, сила которого заключалась в его ярких лучах. С древнейших времен солнце изображали кругом, кругом с расходящимися лучами, кругом с крестом внутри, концентрическими кругами, завихряющейся розеткой, свастикой, прямыми и косыми крестами. В фольклорных произведениях к Солнцу обращаются как к красной девице, богине или божьей дочке. В вышивке этот образ реализовался как женская фигура с лучистым солнечным диском на голове [18].

Исследователи прослеживают связь узоров вышивки и земледельческого культа. В более раннее время вышивка была по-настоящему «говорящей» и «читаемой», а со 2-й половины XIX в. в ней побеждает декоративность, символика узоров утрачивает свое первоначальное значение. Считают, что это связано с производством нарядных хлопчатобумажных тканей, с производством тканой тесьмы и промышленным внедрением машинной вышивки тамбурным швом. К слову, ручной тамбурный шов был более характерен для вышивки одежды тюрков и монгол и постепенно,

посредством взаимопроникновения культур распространялся на территории русской земли, но вышивка крестом была исконно-славянским способом украшения изделий на тканевой основе.

Лишь девушки имели право ходить «простоволосыми», т.е. без головного убора. Основной девичьей прической была коса, закрепленная на конце лентой или тесьмой. Женщины, по традиции, после свадьбы обязательно покрывали голову платком. Не снимали его даже дома, но если дома его повязывали спереди назад, свернут как косынку, то выходя их дома, платок перевязывали, стянув узлом под подбородком.

Осенью и зимой носили теплые шерстяные шали. Она частенько бывали клетчатыми, но встречались и однотонные. Крестьянка могла накинуть шаль на голову поверх тонкого головного платка, а могла надеть её и на плечи, в таком случае шаль играла роль верхней плечевой одежды (типа душегреи).

В конце XIX в. весьма популярными стали тонкие павловопосадские шали с цветочным орнаментом. Такого типа шали считались нарядными, праздничными.

В экспозиции Ставропольского государственного музея-заповедника мы можем увидеть три теплые, но абсолютно разные повседневные шали: черную шерстяную домотканую, бордовую шерстяную с бахромой и зеленую барашковую шаль фабричного производства [19].

Женскую одежду, особенно в праздничный день дополняли украшения. Качество и количество украшений были в прямой зависимости от благосостояния семьи. В семьях беднейших крестьян девушки украшали себя рябиновыми бусами и бусами из плодов шиповника. Эти бусы были недолговременными и их носили, пока плоды не высохнут окончательно и не потемнеют. У зажиточных крестьянок и казачек украшения были из меди, латуни, олова и серебра. Это кольца, серьги, бусы и монисты.

Любой комплект одежды будет неполным без обуви, хотя у беднейших слоев крестьянского населения России допустимым в летнее время было хождение босиком. Обувь различалась по сезонам. Зимой носили валенки и сапоги из сыромятной кожи, а летом лапти, сплетенные из липового лыка. Носили лапти косоного и прямого плетения с круглой, прямоугольной и овальной головкой [20].

После переселения на территорию Предкавказья, славяне восприняли кавказскую традицию и отказались от ношения валенок зимой, т.к. в данной климатической зоне не очень холодные зимы, часто бывают оттепели, и данный вид обуви оказался не актуальным.

Зимой носили кожаные сапоги, набитые шерстяными очесами (для тепла). А летом вместо лаптей носили легкую кожаную обувь типа чувяк – поршни [21]. Поршни были двух видов: из цельного куска кожи, а также с пришитой или прибитой деревянными гвоздями головкой. Под поршень ногу до колена обертывали холщовыми портянками, закрепляя их оборами. Иногда, согласно данным исторических источников, поверх портянок или онучей надевали вязаные чулки. Кроме того, в крестьянской среде встречалась летняя обувь «тюники» – типа тапочек, вязаная из очесов конопли и подшитая с внешней стороны стопы кусочками кожи или плотной ткани [22]. Из пеньковых веревок домашние мастера изготавливали летнюю будничную обувь типа лаптей – чуни, на Ставрополье их называли «крутенки».

Казачий костюм населения Северного Кавказа и Предкавказья сложился на основании традиционной одежды русских и украинских переселенцев и костюма северокавказских горцев. Поэтому неудивительно, что в казачьем костюме причудливо переплелись черты одежды этих народов.

Как отмечал исследователь традиционного бытового костюма кубанских казаков Ярошенко И.В., «историческая функция костюма несет в себе блок сведений о культурно-историческом процессе взаимовлияния народов определенной территории» [23].

Женский казачий комплект одежды сочетал в себе черты русского народного и кавказского костюма. Судя по историческим источникам, в XVIII – XIX вв. терские казачки поверх рубахи носили распашные платья, сшитые по типу горских, которые на талии стягивали нарядным наборным пояском.

До 80-х гг. XIX в. одежда невесты – это алая длинная до полу юбка и алая с длинными рукавами рубашка, отделанная кружевом, поверх которых надевали синий или черный шелковый кафтан с отворотами на рукавах (кафтан этот напоминал распашное платье горянок) и серебряный пояс.

Серебряные серьги, бусы, монисты и браслеты были обязательным дополнением свадебного костюма казачки. Количество украшений было свидетельством благосостояния семьи невесты.

Комплект женской одежды казачки состоял из длиннополой рубахи, поверх которой надевали юбку и блузу. У казачьей блузы был облегающий лиф, а по линии талии – волан-баска. Такие блузы носили, в основном, молодые женщины и девушки, а женщины постарше носили блузы свободного покроя без баски, они были более широкие, длинные и иногда имели карманы. В соответствии с кроем различали блузы-кирасы, гусарки, гейши, матене.

Зоновые юбки шились из 3 – 8 полотнищ с оборками и кружевом по низу. Чем больше сборок было на юбке, тем престижней, это говорило о зажиточности семьи. Изначально зонowymi назывались нижние юбки из белого домотканого полотна, позже так стали называть верхние нарядные юбки из цветного ситца, сатина, шерсти или кашемира.

Фартук («хвартух» или «завеска») считался основной частью традиционного костюма кубанской казачки. Его украшали вышивкой и разноцветной тесьмой.

Головные уборы в I половине XIX в. были представлены наиболее разнообразно именно в женском казачьем костюме. Облик замужней казачки дополняла шляпка (маленькая круглая «шапочка», затянутая на тесьму), а в праздничные дни – фашонка (ажурный шарф или косынка черного цвета, которые крепились на узел волос с помощью шпилек).

Идя в церковь, и женщины и девушки обязательно надевали белую батистовую косынку или кружевную косынку любого цвета (белую, черную, кремовую). В конце XIX в. в моду вошло ношение нарядных цветастых платков. В прохладное время года поверх платка накидывали клетчатую или цветастую шерстяную шаль.

Девушки до замужества имели право ходить с непокрытой головой, после вступления в брак женщины закручивали волосы в узел и с помощью шпилек закрепляли этот узел на затылке, закрывая его шляпкой.

В последние десятилетия XIX в. одежда невесты-казачки подверглась городскому влиянию и в моду стал входить белый свадебный наряд. Это мог быть костюм-парочка или длинное платье, к левой груди которого прикалывали красный восковой цветок. На голову невесте надевали веночек из белых восковых цветов и длинную фату из легкой ткани. Не надевали фаты лишь девушки из староверческих семей, которые по традиции продолжали надевать на голову светлый шелковый платок.

Свадебная обувь обязательно должна была быть с каблуками. В 1880 – 1890-х гг. в моду вошли высокие кожаные ботиночки-гусарики со шнуровкой, на невысоком устойчивом каблучке [24]. Именно такую обувь мы можем увидеть в экспозиции зала этнографии Ставропольского государственного музея-заповедника.

Дополнением к женскому костюму были разнообразны украшения. Чаще всего они были медными или серебряными. Богатые казачки, особенно жены и дочери казачьих атаманов и старшин, носили много жемчужных украшений: серьги, бусы, подвески. По примеру северокавказских женщин, казачки носили серебряные браслеты и украшали свою одежду поясами с серебряными пряжками. Любили казачки коралловые бусы и перстни с сердоликом и бирюзой. Золотые и серебряные пряжки на поясах завершали их нарядные атласные и парчовые костюмы.

Итак, мы приходим к выводу: на протяжении XIX в. женский костюм славянского переселенческого населения Ставрополя прошел длительную эволюцию. Описываемое время является весьма важным в истории исследуемого региона. Оно включает в себя переходный период от феодально-патриархальных отношений к капиталистическим. Изменения, коснувшиеся всех сфер экономики, быта, культуры, отразились и на одежде. Сходство природно-хозяйственных условий, социально-экономического развития и различные виды культурных взаимосвязей обусловили общие черты в одежде разных славянских народов нашего региона.

В конце XIX – начале XX вв. в одежде происходят кардинальные изменения, что связано с процессом всеобщей европеизации быта и культуры. В сельскую и станичную среду стали проникать черты городского костюма, которые постепенно вытесняли формы традиционной славянской (русской или украинской) одежды. Женские сарафаны полностью вышли из употребления, рубахи стали короче. Блузы с цветочным рисунком стали носить с темными юбками и жакетами. Одежду этого времени чаще шили из покупных фабричных тканей, а фабричной работы парадную обувь приобретали в магазинах.

На смену яркому свадебному сарафану в XIX в. пришел костюм-парочка, состоящий из юбки и кофты одного цвета. В XX столетии повсеместно и в крестьянской, и в казачьей среде распространилась мода на белые свадебные платья. Их украшали кружевами, вышивкой, мережкой. Дополнением свадебного наряда стали свадебный венок из искусственных цветов и фата из прозрачной или полупрозрачной ткани.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX- начала XX в. – М., 1984. – С. 3; Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. – М., 1971. – С. 308.

2. Русская народная одежда // Русский костюм (1750 – 1830 гг.) / Под ред. В. Рындина. – М., 1960. – С. 22, 23.

3. Там же. – С. 24.

4. Лебедева А.А. Материальные компоненты, их характер и роль в традиционном свадебном обряде русских старожилов Тобольской губернии (XIX – начало XX в.) // Русский народный свадебный обряд: исследования и материалы / Под ред. К.В. Чистова и Т.А. Бернштам. – Л., 1978. – С. 207.

5. СГМЗ (Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве). – Оф. 21532, 21533.

6. СГМЗ. – Оф. 22074.
7. СГМЗ. – Оф. 36507/1, 2.
8. СГМЗ. – Оф. 26845.
9. СГМЗ. – Оф. 20532/2.
10. Маслова Г.С. Указ. соч. – С. 207.
11. СГМЗ. – Оф. 20532/1.
12. СГМЗ. – Оф. 20532/3.
13. СГМЗ. – Оф. 20532/4.
14. СГМЗ. – Оф. 20532/5.
15. СГМЗ. – Оф. 26929.
16. Художественное шитье Древней Руси в собрании Загорского музея / Автор-составитель Т.Н. Манушина. – М., 1983. – С. 9, 14.
17. Калмыкова Л.Э. Народная вышивка Тверской земли. Вторая половина XVIII – начало XX в. Из собрания Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника. – Л., 1981.
18. Дурасов Г.П. Русская народная вышивка архаического типа и ее образы // Изобразительные мотивы в русской народной вышивке. – М., 1990. – С. 5 – 16.
19. СГМЗ. – Оф. 25034; 13496; 20819.
20. СГМЗ. – Оф. 26390/1,2; 36501/1,2.
21. СГМЗ. – Оф. 12298.
22. СГМЗ. – Оф. 29599.
23. Ярошенко И.В. Традиционный бытовой костюм кубанских казаков XIX – начало XX в. – Краснодар, 2011. – С. 19.
24. СГМЗ. – Оф. 36507/1, 2; Заседателева Л.Б. Терские казаки (середина XVI – начало XX в.): историко-этнографические очерки. – М., 1974. – С. 327, 329.